

Ли Линьюэ изначально хотела сказать, что в будущем она взойдёт на трон, но Ваньэр поняла её иначе. Впрочем, она действительно руководствовалась личными мотивами, оставив Су Мунин во дворце, а Су Мучжэнь увезла с собой. Хотя это и было несправедливо по отношению к сёстрам, это позволяло Су Мунин продолжать учиться у Шангуань Ваньэр, и Ваньэр, оставшись одна во дворце, не будет чувствовать себя слишком одиноко. Кроме того, это соответствовало её будущим планам.

Она бросила взгляд на дверь, за которой сёстры Су вместе с другими служанками задерживали У Юцзи, который пришёл за невестой. Уже прошло почти полчаса. Ли Линьюэ отвела взгляд и, с лёгким чувством вины, посмотрела на Ваньэр, поглаживая её руку:

— Я доверяю тебе Ниньэр, и Мучжэнь тоже спокойна. Я буду часто навещать тебя.

Шангуань Ваньэр улыбнулась:

— Я хорошо позабочусь о ней и буду... ждать тебя.

Ли Линьюэ расслабилась и улыбнулась, её сердце наполнилось радостью. Она воспользовалась моментом, чтобы притянуть Ваньэр к себе и нежно поцеловать её в щёку. Шангуань Ваньэр слегка покраснела, вытирая щёку платком, но не забыла упрекнуть:

— Только что нанесла тебе макияж, а ты уже его испортила, не боишься, что жених будет ждать?

Ли Линьюэ взяла платок, смочила его водой и аккуратно вытерла щёку Ваньэр, её глаза и сердце были полны только Шангуань Ваньэр:

— Пусть ждёт, я всё равно не хочу выходить за него замуж.

Ли Линьюэ нанесла на лицо Ваньэр немного пудры, а затем Шангуань Ваньэр взяла маленькую кисть из слоновой кости и начала растирать румяна в коробочке, пока они не растворились в воде, превратившись в красную жидкость. Шангуань Ваньэр взяла кисть и нанесла румяна на губы Ли Линьюэ, затем, взяв её подбородок, нарисовала узоры на её лице. Она внимательно разглядывала лицо Ли Линьюэ — густые брови, глаза феникса, изысканный макияж, всё это делало её невероятно красивой, и это было её творение. Но теперь она должна была отдать эту красоту другому.

— Всё, прошло уже почти час, я выйду посмотреть, иначе мы можем опоздать, — с лёгкой улыбкой на губах Шангуань Ваньэр, не дожидаясь возражений Ли Линьюэ, вышла за дверь.

За дверью У Юцзи был весь в поту, он постоянно вытирал лоб. Увидев, что дверь открылась, в его глазах вспыхнула надежда, но, заметив, что вышла Шангуань Ваньэр, он снова опустил голову, устало поклонился, его лицо выражало мольбу.

Служанки посмотрели на Шангуань Ваньэр, но та ничего не сказала, и они снова начали задерживать У Юцзи. У Юцзи оглянулся на своих слуг, но, не найдя выхода, снова начал читать стихи. Он уже прочёл почти десять стихов, и теперь у него закончились слова. В отчаянии он начал цитировать стихи прошлых династий:

*

Персиковое дерево молодо и пышно цветёт,

Ярко сияют его цветы.

Эта девушка выходит замуж,

И ладно будет в её доме.

Персиковое дерево молодо и пышно цветёт,

Плодов его множество обильно.

Эта девушка выходит замуж,

И хорошо будет в её семье.

Персиковое дерево молодо и пышно цветёт,

Листья его пышны и густы.

Эта девушка выходит замуж,

И впору будет для всей родни.

*

— Не годится, не годится, жених должен сам сочинить стихи! — служанки рассмеялись.

— Ах, — У Юцзи сокрушённо вздохнул, пот на его лбу стал ещё обильнее.

Он не был одарён в поэзии, но был честным человеком. Шангуань Ваньэр не хотела слишком усложнять ему задачу, чтобы не испортить свадьбу Ли Линьюэ. Она не хотела гневить императрицу У и не хотела, чтобы о Ли Линьюэ говорили плохо, поэтому сказала:

— Если у вас нет слов, может, я помогу вам сочинить два стиха?

У Юцзи знал, что Шангуань Ваньэр была талантливой поэтессой, и, услышав её предложение, глубоко поклонился:

— Благодарю вас, госпожа Шангуань!

Шангуань Ваньэр улынулась, немного подумала и прочла два стиха, которые были гораздо более изысканными, чем те, что сочинил У Юцзи. Он был восхищён, с почтением смотрел на Ваньэр. Служанки, поняв её намёк, открыли дверь.

Ли Линьюэ медленно вышла из комнаты, Шангуань Ваньэр посмотрела на неё и вдруг, шутя, сказала У Юцзи:

— Жених, принцесса вышла благодаря моим стихам, может, она должна выйти за меня замуж?

У Юцзи замер, его нога, уже готовая шагнуть вперёд, остановилась. Он с удивлением смотрел на Шангуань Ваньэр, его рот открылся, но он не знал, что сказать.

В этот момент Ли Линьюэ вышла из комнаты, услышав слова Ваньэр, её сердце сжалось, но она взяла руку Шангуань Ваньэр, её глаза феникса смотрели на милое лицо Ваньэр, и она улынулась:

— Фума, пойдём.

Это «фума» было непонятно, к кому обращено. У Юцзи горько улыбнулся и последовал за Ли Линьюэ, чтобы предстать перед Ли Чжи и императрицей У.

Ли Линьюэ сложила руки и слегка поклонилась, а У Юцзи опустился на колени и совершил полный поклон.

Одетая в церемониальное платье с фазанами, украшенное девятью ветвями цветов, и с фениксовым венцом на голове, их любимая дочь наконец вышла замуж. Ли Чжи, поглаживая бороду, улыбался и тут же пожаловал У Юцзи титул третьего ранга, а также дал несколько наставлений. У Юцзи поклонился в знак благодарности.

Ли Линьюэ выслушала их слова, обняла родителей и с неохотой ушла. В тот момент, когда она повернулась, за её спиной раздался голос императрицы У:

— Ванъэр, возвращайся поскорее.

— Да, — Шангуань Ванъэр ответила.

Ли Линьюэ слегка улыбнулась, и, когда императрица У больше не могла её видеть, снова взяла руку Ванъэр: «Мама, боюсь, ты снова будешь разочарована».

□

Свадебный дворец был расположен в Дворце Хуацин на окраине Чанъяня. Ли Линьюэ ехала в красной свадебной повозке, окружённая толпой людей, направляясь в Дворец Хуацин. На этот раз процессия была меньше, чем в прошлой жизни, и, проезжая мимо Благотворительного дома, Ли Линьюэ специально попросила Су Мучжэнь отправить две корзины фруктов туда.

Ли Дань был человеком мягким и не стал слишком усложнять задачу, поэтому путь прошёл быстро. Вскоре они прибыли в Дворец Хуацин.

Дворец Хуацин уже был украшен для свадьбы, повсюду висели красные фонари. Ли Линьюэ, поддерживаемая служанками, вышла из повозки и, ступив на красный ковёр, начала искать Ванъэр. Свадебная повозка находилась на виду у всех, и, хотя её скрывали занавески, Шангуань Ванъэр всё же беспокоилась, что они с Ли Линьюэ могут сделать что-то необдуманное. Поэтому она не согласилась на предложение Ли Линьюэ и, переодевшись в мужскую одежду, надела шляпу с вуалью и поехала верхом в составе процессии. Теперь, увидев, что Ли Линьюэ ищет её, она улыбнулась и быстро подошла к ней.

Ли Линьюэ, увидев её, также улыбнулась, взяла руку Шангуань Ванъэр, и они вместе вошли в свадебный дворец.

В присутствии гостей Ли Линьюэ и У Юцзи, следуя указаниям церемониймейстера, взяли маленькие ковшики с вином и сделали глоток. Затем наступила ночь свадьбы.

Ли Линьюэ была принцессой и имела право решать, будет ли она делить ложе с мужем. Увидев, что служанки хотят раздеть её и У Юцзи, она махнула рукой и сказала ему:

— Сегодня много гостей, ты походи позаботься о них, в такой радостный день выпей побольше вина. Когда вернёшься позже, переночуй в боковой комнате. Сегодня я чувствую себя не очень хорошо.

— Что с тобой, принцесса? — У Юцзи спросил с беспокойством.

Ли Линьюэ потёрла лоб:

— Наверное, устала от дороги. Иди, я сама отдохну.

— Хорошо, — У Юцзи был честным человеком, и, даже не разделив ложе в первую брачную ночь, он покорно удалился.

Как только он ушёл, Ли Линьюэ сбросила маску, её лицо стало недовольным, и она поманила служанок, чтобы они помогли ей снять сложные украшения с головы, а затем приказала позвать Су Мучжэнь. Когда она пила вино, она всё время смотрела на выражение лица Ваньэр. Губы Ваньэр были подняты в улыбке, но её глаза становились всё мрачнее. Когда служанки провожали её в комнату, Ваньэр даже улыбнулась и пожелала ей счастья, явно пытаясь её разозлить!

Её напряжённое лицо постепенно расслабилось, она вздохнула и подумала, что, судя по характеру Ваньэр, та сейчас, наверное, где-то пьёт в одиночестве. Нет, нужно найти её до того, как эта глупышка вернётся во дворец.

— Принцесса, — Су Мучжэнь, которая в комнате грустила из-за разлуки с сестрой, услышав зов Ли Линьюэ, сразу же пришла.

Ли Линьюэ кивнула, заметив её печаль, успокоила её несколькими словами и быстро перешла к делу:

— Мучжэнь, пойдти приведи Ваньэр, мне срочно нужно с ней поговорить.

Су Мучжэнь, увидев беспокойство Ли Линьюэ, быстро выполнила приказ и ушла.

Через некоторое время она привела Шангуань Ваньэр.

На лице Ваньэр было лёгкое румянец, её взгляд был слегка рассеянным, видимо, она выпила и находилась на грани опьянения. Ли Линьюэ, увидев это, почувствовала боль в сердце, сразу же взяла Ваньэр от Су Мучжэнь и прижала к себе. Она приказала служанкам уйти, попросила Су Мучжэнь поставить верных людей у дверей, а затем помогла Ваньэр войти.

Шангуань Ваньэр села на кровать и, из-за выпитого, улыбалась ярче, чем обычно:

— Принцесса, сегодня ваша свадебная ночь, как же вы можете оставить мужа одного?

<http://bllate.org/book/17694/1651804>